

УДК 327.8; 323.2

США – УКРАИНА: НОВОЕ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ С ЕС И РОССИЕЙ

© 2012 г. **С.М Самуйлов, М.А. Алхименков***
Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматриваются изменения в политике США в отношении Украины, произошедшие при Бараке Обаме. Показывается, что Вашингтон ради «перезагрузки» с Россией согласился с концепцией Киева одновременного расширения связей как с ЕС, так и с РФ, передоверив интеграцию Украины в западные структуры европейцам.

Ключевые слова: администрация Обамы, «перезагрузка», Украина, концепция «моста», внутреннее размежевание, ЕС, Россия, соглашение об ассоциации, евроинтеграция, преследование противников, европейцы и евразийцы, Таможенный союз.

Демократическая администрация Обамы в отличие от предшественников-республиканцев проявила в своей внешней политике заметно больший прагматизм и здравомыслие. Если «неоконсерваторы» замахивались на утверждение моноцентричного имперского миропорядка во главе с США, то демократы ещё в период избирательной кампании 2008 г. стали утверждать, что Соединённым Штатам одним не под силу справиться с проблемами XXI века. По сути, они признали полицентричный характер нового формирующегося мироустройства. Для Вашингтона это был смелый внешнеполитический шаг.

На постсоветском пространстве «перезагрузка» отношений с Российской Федерацией, начатая демократами в 2009 г., означала их выстраивание по сложной формуле – «партнёр-соперник». Другими словами, налаживание сотрудничества в тех сферах, где интересы двух стран совпадают, и сохранение соперничества там, где они расходятся. В известной мере это было продолжение в отношении СНГ политики «Россия – прежде всего», которую демократическая администрация Клинтона проводила в первой половине 1990-х годов. Серьёзными достижениями «перезагрузки» стали заключение соглашения СНВ-3 по стратегическим вооружениям и налаживание «северного маршрута» для доставки военных грузов и натовских военнослужащих в Афганистан через территорию России и стран СНГ.

Соответственно, для установления партнёрских отношений с Москвой в сфере совпадения интересов Вашингтону пришлось ослабить украинский и

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США ИСКРАН. E-mail: fpcenter@rambler.ru; АЛХИМЕНКОВ Михаил Александрович – младший научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: Alkhimenkov@yandex.ru.

грузинский векторы во внешней политике. Если «неоконы» стремились правдами и неправдами начать процесс «втаскивания» Украины и Грузии в НАТО, то демократы отказались от такой политики.

Стратегический интерес в отношении Украины, который отстаивали республиканцы, был сформулирован ещё в 1993 г. в духе школы «реальной политики» тремя политологами из РЭНД корпорейшн – Р. Асмусом, Р. Кутлером и Ст. Ларраби, которые предложили превратить Украину в «стратегический буфер между Европой и Россией». Они писали: «Ввиду неопределённости перспектив российской демократии Украина представляет собой наилучшую гарантию против возможного имперского возрождения России» [20, р. 37, 38].

Логика американцев была понятна. Если две самые крупные республики бывшего Советского Союза объединятся вновь, то сверхдержава в значительной мере будет восстановлена. Поэтому Украину следует геополитически отделить от России. Вопрос о том, возможно ли это в принципе, ими не ставился. Они попросту игнорировали языковую, этническую, культурную близость этих двух стран и, что важно, многовековую единую и общую их историю.

Демократы не были заинтересованы в резком ухудшении отношений с Москвой из-за Украины также и для того, чтобы сохранялась перспектива геополитического партнёрства. Это является ещё одним фактором понижения приоритетности Украины.

Почти одновременно произошли серьёзные политические изменения и на Украине. Всего через год после прихода демократов к власти в США, в Киеве в феврале 2010 г. также появилось новое руководство во главе с Виктором Януковичем. Тем самым закончились 5 лет весьма неоднозначного «оранжевого» правления Виктора Ющенко, справедливо считавшегося «своим человеком» для США и НАТО. Напомним, что Янукович на президентских выборах 2004 г. рассматривался Западом как пророссийский кандидат, неприемлемый для Вашингтона. Американцы тогда яростно обвиняли лидера Партии регионов в коррупции и авторитаризме. Собственно, ради того, чтобы не допустить его к власти, республиканцы и выступили активно в поддержку «оранжевой революции» в Киеве, чуть не приведшей к расколу Украины.

Впоследствии позиция США в отношении Януковича сменилась на более благосклонную, причём этот процесс начался ещё в годы президентства Дж. Буша-мл. Логично предположить, что дипломатия США, осознавая всю шаткость позиций теряющего популярность В.А. Ющенко, искала ему замену, в лице то отколовшейся от его лагеря Ю. Тимошенко, то молодого либерала А. Яценюка.

Демократы же с самого начала отнеслись к Януковичу-президенту по-другому.

Контурь политики в отношении Украины

Первым индикатором нового подхода Вашингтона стала реакция на итоги президентских выборов на Украине. После победы ещё недавно неприемлемого для Вашингтона В. Януковича Б. Обама по телефону поздравил его с победой. При этом он высоко оценил уровень развития демократии на Украине и отметил образцовость проведения выборов [7]. Тем самым, официальное признание

со стороны США «пророссийской» власти на Украине состоялось. Вскоре после этого американский посол в Киеве Джон Теффт заявил: «Мы готовы работать с президентом Януковичем, мы готовы сотрудничать с новым правительством и надеемся, что и дальше будут осуществляться реформы, которые пойдут на благо Украине, её экономике и обществу» [16].

А высокопоставленный сотрудник Госдепартамента Дэниэл Рассел в выступлении перед Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе, являющейся одним из ведомств федерального правительства США, поспешил успокоить новое украинское руководство: «Звучали предположения о том, что усилия администрации Обамы по улучшению связей с Россией могут каким-то образом угрожать нашим отношениям с Украиной. Это не соответствует действительности. В то время как мы перезагружаем наши отношения с Россией, мы остаёмся твёрдо приверженными нашим обязательствам по защите суверенитета и территориальной целостности Украины и её соседей» [31].

Что касается внешнеполитических приоритетов В.Ф. Януковича, то показательно, что свой первый зарубежный визит он совершил в Брюссель, где и изложил их руководству ЕС. Евроинтеграция декларировалась как «ключевой приоритет» внешней политики при одновременном укреплении до уровня «дружеских и конструктивных» отношений с Россией. Отношения с США были, в лучшем случае, на третьем месте. Украинский президент вразрез с позицией «оранжевых» также заявил, что его страна не намерена вступать в НАТО и будет сохранять свой нейтральный статус. И добавил, что намерен работать над созданием зоны свободной торговли с ЕС и не будет спешить с тем, чтобы добиться членства в нём [19, 33]. Показательно, что в лексике нового украинского руководства появился термин «европейское нейтральное государство» в приложении к собственной стране.

Следующий визит Янукович совершил в Москву 5 марта 2010 г. В совместном заявлении по итогам визита, в частности, говорилось, что стороны намерены «создавать условия для объединения потенциалов двух стран в различных сферах», перечислялись эти сферы. При этом интеграция должна происходить «в духе стратегического партнёрства», но не должна наносить ущерба интересам «создания общеевропейского экономического пространства» [8].

И лишь третий свой зарубежный визит Янукович осуществил в США по приглашению Обамы в первой половине апреля 2010 г. Американскую сторону более всего интересовала ядерная проблематика. В совместном заявлении подчёркивалось, что Киев избавится от всего своего высокообогащённого (оружейного) ядерного материала (порядка 90 кг. – *Авт.*) в обмен на выделение США 250 млн. долл. для укрепления безопасности Чернобыльской АЭС и на проведение исследований [24].

Президенты также подтвердили приверженность «Хартии о стратегическом партнёрстве Украины и США», подписанной в декабре 2008 г. Бушем и Ющенко, в которой США заявили о своей «жизненной заинтересованности» в сильной, независимой и демократической Украине, а углубление интеграции Украины в евроатлантические структуры провозгласили «взаимным приоритетом» [32].

Следует напомнить, что хартия была подписана на закате президентства Дж. Буша-мл. в качестве определённой компенсации за неудачу его администрации начать процесс вовлечения Украины в НАТО. На саммите Североатлантического альянса в Бухаресте в апреле 2008 г. Вашингтон предпринял максимум усилий для того, чтобы добиться решения о распространении на Украину Плана действия по обретению членства (ПДЧ) в НАТО. Однако Франция и Германия, а также ряд других стран, опасаясь, прежде всего, осложнений отношений с Россией, заблокировали это. В то же время, в заключительном коммюнике говорилось, что Украина и Грузия со временем станут членами блока без указания конкретных сроков.

Что касается первого визита Януковича в США, то его пресс-служба сообщила: «Президенты обсудили перспективы сотрудничества Украины и США в различных областях. В частности, Б. Обама поблагодарил своего украинского коллегу за лидерство в вопросе нераспространения ядерных материалов. Стороны обсудили вопросы сотрудничества в энергетической сфере. На встрече также рассматривались перспективы активизации торгово-экономических отношений между Украиной и США, участие в евроинтеграционных процессах, оживление отношений между Украиной и Россией, чему, безусловно, способствует программа перезагрузки отношений между РФ и Соединёнными Штатами» [10].

Кроме того, во время встречи с Обамой Янукович сказал, что политика его правительства направлена на восстановление баланса между Россией и Европейским Союзом, чтобы быть надёжным мостом между Европой и РФ. При этом, по его мнению, у Украины имелись перспективы европейской интеграции, и она была готова к интеграции с Евросоюзом настолько, насколько ЕС был готов к этому [10].

Таким образом, концептуальный замысел внешней политики правительства В.Ф. Януковича в виде «моста» между ЕС и РФ был вполне здравым и, как будет показано ниже, соответствовал внутренним особенностям украинского государства.

В Вашингтоне Янукович также пообещал возобновить взаимодействие с МВФ, а Обама – оказать содействие в получении кредитов для выхода украинской экономики из сложного кризисного состояния.

Следует подчеркнуть, что Януковичу досталось тяжкое экономическое наследие. В течение 2009 г. из-за мирового экономического кризиса, по данным украинского Госкомстата, падение промышленного производства составило почти 22%. При этом в машиностроении – 45%, в производстве стройматериалов – 38%, в металлургии он составил 26,6%, в лёгкой промышленности – 25,9% и т.п. В итоге экономика Украины очутилась на отметке 84% от уровня 1990 г., когда республика входила в состав Советского Союза [4]. Значительная доля промышленных предприятий оказалась на грани финансового банкротства. Фактически продолжилась деиндустриализация, начавшаяся в 1990-е годы. В 2010 г. в украинской экономике начался медленный рост.

В явной форме озвучила суть нового подхода демократов к Украине государственный секретарь США Х. Клинтон во время её, в основном, символического визита в Киев в июле 2010 г. Она заявила, что выбор Украины между Западом и Россией является «ошибочным», что Украина – «суверенное госу-

дарство» и имеет право «иметь дружественные отношения с соседями» [6]. В то же время она дала понять, что России не следует рассматривать Украину как свою «сферу влияния».

Другими словами, администрация Обамы одобрила подход, при котором Украина могла бы иметь дружественные, конструктивные отношения одновременно и с Европой, и с Россией. С американской точки зрения это был смелый шаг, прямой отход от политики республиканцев и от упоминавшейся концепции «стратегического буфера». Похоже, демократы при Обаме, подобно Януковичу, хотели также видеть Украину своеобразным «мостом» между ЕС и Россией. Такой подход соответствовал и внутреннему размежеванию Украины, о чём подробнее будет сказано ниже.

Официально Вашингтон не объявлял о том, что передоверил Евросоюзу дело интеграции Украины в западные структуры. Но, как обоснованно считает бывший посол США на Украине Стивен Пайфер (1998–2000 гг.), администрация Обамы всячески поощряет установление ассоциированных отношений между Киевом и Брюсселем [35].

По нашему мнению, намерение больше привязаться к Европе, чем к России содержится и в предложенной украинской стороной новой формулировке – «европейское нейтральное государство». В её рамках Киев как бы противопоставляет себя евразийскому Таможенному союзу – «вы, Россия, Белоруссия, Казахстан – евразийцы, а мы – европейцы».

В первой половине 2010 г. правительство Януковича предприняло ряд решительных, далекоидущих мер по урегулированию наиболее болезненных проблем в отношениях с Россией. 21 апреля в Харькове было подписано Российско-украинское соглашение, продлевающее срок пребывания Черноморского военноморского флота после 2017 г. на 25 лет, т.е. до 2042 г., с правом дальнейшей пролонгации. Россия, со своей стороны, согласилась предоставлять скидку в 30% от уровня мировых цен на экспортируемый в Украину газ с апреля 2010 г. и в последующие годы [1]. По заявлению В.Ф. Януковича: «В результате сегодняшних договорённостей Украина получит в течение 10 лет порядка 40 млрд. долл. США. А это около 4 млрд. долл. США в год...» [5].

Показательно, что администрация Обамы никак не прокомментировала такой резкий крен Киева в сторону Москвы. Нетрудно представить, какая гневно-негативная реакция в духе «утраты независимости» последовала бы из Вашингтона, находишься там у власти в то время республиканцы.

В июле 2010 г., несмотря на резкое противодействие оппозиции, Верховная Рада приняла большинством голосов закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины». В нём вразрез с политикой «оранжевых» был де-юре закреплён внеблоковый статус страны. Киев отказался от вступления в НАТО. В отдельном положении предписывалось изъять из других законов упоминания о намерении Украины стать членом НАТО. В отношении России предусматривалось «сохранение добрососедских отношений и стратегического партнёрства».

В то же время, важнейшим внешнеполитическим приоритетом было «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое и правовое пространство с целью обретения членства в Европейском Союзе». Кроме того, декларировалось намерение «сотрудничать со всеми заинтересо-

ванными партнёрами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств или международных структур». Также говорилось о необходимости продолжения и укрепления сотрудничества с НАТО [2].

Внешнеполитическое содержание закона отражало новую концепцию Киева – одновременно расширять сотрудничество и с ЕС и с РФ, действительно отводя Украине роль своеобразного «моста» между Европой и Россией. При этом сам Янукович и его правительство на первое место, несомненно, ставят евроинтеграцию.

В Москве и в правительственных кругах, и в СМИ возникли явно завышенные ожидания. Соглашение по Черноморскому флоту и де-юре отказ от вступления в НАТО были восприняты с чрезмерным энтузиазмом как свидетельство однозначного и долгожданного разворота Киева в сторону Москвы.

Оппозиция внешней политике демократов в США

Далеко не все в США спокойно встретили такое изменение политики Вашингтона в отношении России и Украины. В частности, появились опасения по поводу возможного «поворота на Восток» Киева. С заявлениями на эту тему выступил в начале апреля 2010 г. Ст. Пайфер: «Президенту Януковичу необходимо снять обеспокоенность Запада относительно возможности создания союза Киева и Москвы. Западу известно о предложениях Украины по обретению внеблокового статуса, продолжению сотрудничества с ней и возвращению к России, возможно, в форме переориентации торговых отношений и присоединения к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана» [15].

Наибольшие опасения высказали обозреватели и эксперты консервативного толка. Так, в «Вашингтон таймс» Т. Кунер в октябре 2010 г. писал: «Основа поддержки Януковича – русскоговорящая часть Украины – советизированный индустриальный восток. Его Партия регионов ищет способ сделать русский официальным языком, по сути, их интернет-сайты даже не используют украинский. Он спускает на тормозах инициативы вступления в НАТО и Евросоюз, прогибаясь под требованиями Москвы. Медленно, но верно, он отделяет Киев от Запада. В результате, Украина остаётся суверенной страной лишь формально» [25].

То обстоятельство, что такого рода рассуждения не соответствуют действительности, консерваторов мало смущает. Как было показано, правительство Януковича провозгласило евроинтеграцию «ключевым приоритетом», а от проведения референдума о возможном членстве в НАТО и о статусе русского языка вообще отказалось, несмотря на неоднократно данные ранее обещания. Отказ был обусловлен тем, что подавляющее большинство граждан Украины проголосуют против членства в НАТО и, что также возможно, за придание русскому языку статуса второго государственного. Другими словами, на деле «прогибания» перед Россией нет. Однако для многих американских обозревателей и экспертов главное – не выяснение истинного положения дел, связанных с Россией, а очередной выплеск на страницы печати традиционных анти-российских стереотипов.

Наиболее остро критика звучала по линии межпартийного соперничества между республиканцами и демократами. Причём республиканцы недовольны не только отношениями Вашингтона с Киевом, но и всей «перезагрузкой». Их по-

литические позиции усилились после того, как по результатам промежуточных выборов в США 2010 г. им удалось завоевать большинство в Палате представителей, где новым председателем комитета по международным делам стала представитель правого крыла Республиканской партии из штата Флорида, американка кубинского происхождения И. Рос-Лехтинен. Ранее она возглавляла республиканское меньшинство в этом комитете. В июле 2011 г. Рос-Лехтинен провела слушания по «перезагрузке» в своём комитете, назвав их «Отстаивание интересов США перед лицом российской агрессии». Во вступительном слове она изложила традиционный набор антироссийских, предвзятых установок правых республиканцев. Общий их смысл сводился к тому, что администрация Обамы по своей наивности пошла на большие односторонние уступки «коварной и авторитарной Москве», а взамен почти ничего не получила [30, р. 2].

В таком же духе выступало и подавляющее большинство других республиканцев, а также некоторые демократы. Доводы многих конгрессменов-демократов и приглашённого ими на слушания эксперта, известного американского специалиста по России и СНГ Стивена Сестановича о выгодности «перезагрузки» для США не убедили республиканцев.

Хотя на слушаниях Украина не упоминалась, но одно из главных обвинений сводилось к тому, что администрация Обамы ради «перезагрузки» с Россией предала забвению отношения с другими странами СНГ, «бросила союзников» на произвол судьбы.

Критика состояния демократии на Украине как способ давления на Киев

Если в течение 2010 г. американцы официально были более или менее удовлетворены состоянием демократии на Украине, то к 2011 г. эта проблема вновь возникла в двусторонних отношениях.

В частности, эксперт по вопросам СНГ Исследовательской службы Конгресса Стивен Уохрел констатировал: «Администрация выразила свою озабоченность состоянием демократического развития Украины. После местных выборов, прошедших в октябре 2010 г., посольство США в Киеве выступило с заявлением о том, что, по мнению непартийных наблюдателей, эти выборы не соответствовали стандартам открытости и справедливости, установленным президентскими выборами в начале года. В марте 2011 г. вице-президент Байден имел телефонный разговор с президентом Януковичем. Среди прочего... Байден подчеркнул важность отказа от избирательных судебных преследований политических оппонентов» [34].

Внешнеполитический механизм США является довольно гибким инструментом. В частности, если внешнеполитическим ведомствам США неудобно резко критиковать какую-либо страну, это за них делают «мозговые центры», ориентированные на «продвижение демократии» в мире. В первую очередь, речь идёт о такой организации как «Фридом хаус» (*Freedom House*), со штаб-квартирой в Вашингтоне, состав экспертов и руководство которой формируются на двухпартийной основе.

Официально «Фридом хаус», основанная в 1941 г., является «независимой, неправительственной, неприбыльной» организацией, которая ежегодно выпускает доклад о состоянии свободы в мире. В нём все страны классифицируются по трём категориям – «свободные, частично свободные и несвободные» (*free, partly free, not free*). Ко всем государствам, независимо от их культурных, географических, этнических, религиозных отличий, применяется единая оценочная методика, что служит лишним подтверждением неизбывной веры американцев в универсализм своей цивилизации.

Оценкам этой организации присущи все минусы внешнеполитического сознания США, включая отсутствие исторического мышления и подход к демократии по американскому образцу, как к заветной цели существования любого государства. Американцы, включая «Фридом хаус», игнорируют то, что степень демократизации государства – это не самоцель его существования, а способ обеспечения благосостояния его граждан и не более.

Кроме того, как обоснованно утверждают некоторые американские политики, «Фридом хаус» политически ангажирована федеральным правительством, обслуживает его интересы, поскольку до 80% финансирования деятельности организации поступает от внешнеполитических правительственных ведомств. Другими словами, на деле «мозговой центр» не является ни независимым, ни неправительственным. Соответственно, в его докладах страны, проводящие проамериканскую внешнюю политику, получают высокие оценки о «состоянии свободы» в них и наоборот.

Так, Украина времён В. Ющенко классифицировалась как «свободная» страна, несмотря на плачевное состояние экономики, обнищание населения и непрерывную борьбу друг с другом различных группировок «оранжевых». А Россия определялась как «несвободная». При этом она оказалась в одном ряду с такими государствами, как де-факто однопартийные Китай и Северная Корея, а также Саудовская Аравия, являющаяся абсолютной теократической монархией. Такая оценка РФ служит очередным проявлением примитивной русофобии и очевидной политической предвзятости экспертов этого «мозгового центра».

В апреле 2011 г. «Фридом хаус» выпустила, похоже, заказанный резко критический доклад о состоянии демократии на Украине после года пребывания В. Януковича на президентском посту. Показательно его название – «Озвучивая тревогу: защищая демократию на Украине 2011». Организация перевела Украину из категории «свободных» стран в «частично свободные». В докладе говорилось, что «на Украине происходит тревожное ухудшение демократической практики и состояния прав человека, что грозит в случае бесконтрольности возвращением к авторитаризму, который имелся до Оранжевой революции» [28].

В конце июля 2011 г. состоялись слушания в подкомитете по Европе и Евразии комитета Рос-Лехтинен по обсуждению состояния демократии в Восточной Европе. На них выступили несколько экспертов. Среди них был и Дэвид Крэмер – президент «Фридом хаус». Он, в частности, признал, что Янукович и его Партия регионов наследовали ухудшившуюся ситуацию из-за «внутренней борьбы, недостатка эффективного управления и широко распространённой коррупции». Затем команда Януковича приступила ради осущест-

вления реформ к «систематической централизации власти», что привело к «эрозии демократии», «снижению возможностей гражданского общества и политической оппозиции поставить заслоны» таким изменениям. Крэмер повторил вывод доклада о том, что бесконтрольное развитие тенденций «централизации и консолидации власти» чревато возрождением «авторитаризма». Он призвал конгрессменов «углубить вовлечённость, как с правительством Януковича, так и с украинским обществом, поддерживая и вознаграждая хорошее поведение, напоминая Украине об её обязательствах и оказывая сильное давление против отступлений от демократии» [21].

Ещё одним экспертом, выступившим на слушаниях, был Стивен Никс – руководитель отдела по Евразии Международного республиканского института (МРИ), который был создан в 1983 г. по инициативе президента Р. Рейгана одновременно с учреждением Национального фонда за демократию (НФД), Национального демократического института по международным делам (НДИМД) – аналога МРИ Демократической партии, ряда других аналогичных организаций. Все эти структуры были созданы для «распространения свободы». Ежегодный бюджет НФД составляет приблизительно 100 млн. долл., получаемых от федерального правительства США. Национальный фонд за демократию распределяет эти средства среди МРИ, НДИМД и других подобных организаций.

Первоначально МРИ занимался «распространением демократии» в Латинской Америке, а с окончанием «холодной войны» резко расширил масштабы своей деятельности, которая охватила около 100 стран. Председателем совета директоров МРИ является сенатор-республиканец правоконсервативного толка Джон Маккейн. Возглавляет МРИ Л. Креймер, в прошлом глава Управления по демократии, правам человека и трудовым отношениям Госдепартамента [23].

Следует подчеркнуть, что перечисленные организации, включая «Фридом хаус», выступают своеобразным институциональным воплощением мессианских наклонностей политической элиты США. В частности, МРИ занимается «обучением и оказанием помощи» зарубежным политическим партиям и кандидатам на высшие выборные посты, способствует развитию «гражданских обществ» в других государствах, вовлечению женщин и молодёжи в политику, реформам избирательных систем и т.п.

Американские критики деятельности МРИ не раз указывали на его причастность к организации государственных переворотов в некоторых странах Латинской Америки, а также причастность ряда институтов, включая МРИ, к «арабским революциям» 2011 г. В частности, они занимались в некоторых странах Ближнего Востока «обучением демократии» оппозиционных активистов и групп, что приводило к постоянным трениям с правительствами этих стран. Последние рассматривали такого рода деятельность как «вмешательство во внутренние дела», американцы же уверяли, что готовят реформистские силы, а не революционеров [26].

Что касается оценки Ст. Никсом Украины, то он подчеркнул, что в первое десятилетие своей независимости страна превратилась в «корруптированное, наполовину авторитарное» государство. «Оранжевая революция» положила начало подлинной демократизации, но «внутренняя борьба» не позволила осуществить экономические и политические реформы. При Януковиче ради

проведения экономических реформ и наведения порядка произошло ограничение свободы СМИ; началось массовое судебное преследование лидеров оппозиции, включая бывшего премьер-министра Юлию Тимошенко и бывшего министра внутренних дел Юрия Луценко; на деятельность «международных организаций по развитию гражданского общества», включая МРИ, начали накладывать ограничения. Никс подчеркнул, что Конгрессу следует откровенно указывать «украинским коллегам» на все случаи, когда их действия «противоречат западным стандартам» [29].

На слушаниях в подкомитете выступил и представитель Госдепартамента, первый заместитель руководителя Управления по демократии, правам человека и трудовым отношениям Томас Мелиа. Украинцу в своём выступлении он упомянул лишь мимоходом, уделив больше внимания другим восточно-европейским странам. Показательно, что его формулировки были гораздо более осторожными, чем заявления экспертов. «Траектория демократии», как он считает, стала «заметно менее позитивной». Мелиа сообщил, что во время своих визитов на Украину информировал украинских чиновников об обеспокоенности Вашингтона политически мотивированным судебным преследованием лидеров оппозиции, включая Ю. Тимошенко, что администрация Обамы побуждает Киев осуществить реформирование избирательного законодательства с тем, чтобы оно получило поддержку общественности. При этом следовало бы обсудить законодательство не только с украинскими политическими партиями, неправительственными организациями и гражданским обществом, но и с «международным сообществом» [22].

Не следует принимать приведённую критику состояния демократии на Украине за чистую монету. Она основана на традиционном для американцев методе выхватывания отдельных негативных фактов из разнообразной целостной картины реальности для подтверждения априори заданного тезиса о движении правительства Януковича к «авторитаризму». Эта критика, в первую очередь, имеет геополитическую подоплёку.

Если официальная смелая позиция администрации Обамы (возможно, соответствующая личным взглядам президента) сводится к тому, что Киев имеет право одновременно расширять отношения как с Брюсселем, так и с Москвой, то, с точки зрения другой значительной части политической элиты США и особенно Республиканской партии, Украина явно пошла на чрезмерное сближение и расширение сотрудничества с Россией. Похоже, особенно болезненно был воспринят в Конгрессе официальный отказ Киева от вступления в НАТО и провозглашение внеблокового статуса.

В силу сказанного, по нашему мнению, главной причиной резкой критики Украины институтами по «продвижению демократии» является не возможный «возврат к авторитаризму», а «чрезмерный» крен в сторону Москвы. Указанную критику поэтому следует рассматривать как косвенный, непрямой способ давления на Киев с тем, чтобы украинцы отказались от «чрезмерности» в отношении Москвы. Интересно, что в критике не содержалось даже намёка на подталкивание украинских оппозиционных сил к организации новой «цветной революции». Подчёркивалось, что оппозиционные лидеры растеряли былую поддержку масс. Кроме того, американские эксперты и политики убедились,

что классическая «оранжевая революция» 2004 г. и президентство В. Ющенко не привели к желаемым результатам.

Критика критикой, но администрация Обамы и Конгресс не снижают объёмы помощи, выделяемой Киеву, даже несмотря на экономический кризис. Можно напомнить, что во второй половине 1990-х годов Украине выделялось порядка 250–280 млн. долл. в год. Быстро выяснилось, что эти средства украинские чиновники, в основном, присваивали себе, тогда Вашингтон начал резко снижать объёмы помощи пока они не опустились ниже отметки в 100 млн. долл. В настоящее время объёмы несколько превышают данный показатель. Уже упоминавшийся Ст. Уохрел приводит следующие данные: «Соединённые Штаты с 1990 по 2009 фин. г. выделили в общей сложности Украине 3,1 млрд. долл. Бюджетное обоснование Конгресса на 2012 фин. г. гласит, что Украине было ассигновано 117,9 млн. долл. помощи в 2010 фин. г. В 2011 фин. г. Украине было выделено 120,907 млн. долл. Администрация Обамы запросила на 2012 фин. г. помощь в размере 126,378 млн. долл. ...» [34].

Конечно, объёмы американской помощи являются мизерными с точки зрения необходимости многомиллиардных долларовых вливаний для вывода украинской экономики из кризиса. Но по американским законам Госдепартамент обязан ежегодно предоставлять Конгрессу отчёт о состоянии демократии в странах – получателях помощи США. Это, в свою очередь, также может служить косвенным, но полезным для Вашингтона способом давления на эти страны, включая Украину, в плане их «правильного движения к демократии».

Помимо сказанного, следует отметить, что в американской критике Украины имеется и обоснованное рациональное содержание. Американцы, как и европейцы, верно заметили, что правительство В. Януковича начало масштабное судебное преследование лидеров оппозиции, включая Ю. Тимошенко, чего не было при В. Ющенко. Налицо определённое ужесточение политического режима. Причём, делается это во вред внешнеполитическим приоритетам Киева.

Для лучшего понимания сути нового подхода Вашингтона к Киеву и внешней политики правительства В.Ф. Януковича необходимо сказать несколько слов об исторических особенностях украинской государственности.

О размежевании Украины по «горизонтали» и «вертикали»

Исторически так сложилось, что украинское общество на протяжении нескольких столетий является, мягко говоря, культурно и геополитически разделённым. После добровольного вхождения Войска Запорожского (так тогда называлась Украина, а её территория составляла приблизительно одну шестую территории современного украинского государства) в состав России в 1654 г. началась очередная русско-польская война, закончившаяся в 1667 г. перемирием. В соответствии с ним левобережная часть Украины (по отношению к Днепру) с Киевом отошла к России. Правобережье осталось в составе католического польско-литовского государства. Эта территория была присоединена к России лишь в конце XVIII века, после нескольких разделов Польши. При этом Галиция (приблизительно территории современных западных

Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей) оказалась в составе Австрийской империи, позднее Австро-Венгрии.

Соответственно, начиная с XVII столетия массы простого народа на Левобережье тяготеют к России, на Правобережье – к Европе. Между теми и другими и сегодня наблюдается определённое культурное размежевание. По аналогии с историческим прошлым современные украинские политологи делят Украину на «Левобережье» и «Правобережье». К пророссийскому «Левобережью» относится не только русскоговорящая Восточная Украина, но также и причерноморский Юг республики, и Крым. Своеобразным политическим центром притяжения «Левобережья» являются Донецкая и Луганская области, территории которых в составе Российской империи принадлежали преимущественно православному донскому казачеству.

Проевропейское «Правобережье» охватывает, в основном, Западную Украину и Центральную Украину. Политическим центром являются националистически настроенные, предпочитающие украинский язык указанные области Галиции, в которых широко распространено греко-католическое или униатское вероисповедание.

«Горизонтальное» размежевание Украины чуть не привело к её расколу во время «оранжевой революции». Следует напомнить, что во время массовых протестов в Киеве, тон в которых задавали активисты из Западной Украины, в конце ноября 2004 г. в городе Северодонецк Луганской области собралось 3,5 тыс. делегатов из восточных и южных областей на специальный съезд. На нём, в частности, впервые было заявлено о необходимости создания Юго-Восточной автономной республики или Юго-Восточного украинского государства. Был сформирован исполнительный комитет с целью проведения референдума по данному вопросу в восточных и южных областях. Областные советы Донецкой и Луганской областей одобрили переход к такой автономии и поддержали идею федерализации Украины [подробнее см. 11, с. 92–94]). Главная причина того, что данный проект оказался нереализованным, заключалась в пассивности населения «Левобережья» в сравнении с большой активностью «западенцев». Тем не менее, идея возможной федерализации Украины оказалась, так сказать, вброшенной в массы.

Разъединение Украины «по вертикали» заключается в том, что на протяжении столетий её политические верхи тяготеют к Европе и Западу, а массы простого народа – к России. Наиболее убедительным современным подтверждением этого служит то обстоятельство, что лидер Восточной Украины В.Ф. Янукович и его правительство, которые по логике вещей должны были бы однозначно ориентироваться на Россию, провозгласили своим главным внешнеполитическим приоритетом евроинтеграцию.

Из сказанного можно понять, что современная внешнеполитическая концепция Киева, нацеленная на одновременное улучшение и расширение отношений с Брюсселем и Москвой, и новый подход к Украине демократической администрации Обамы, отвечают интересам Украины как государства. В первую очередь, соответствуют необходимости сохранения её территориальной целостности и стабильности.

Линия же американской оппозиции, особенно Республиканской партии, критикующей подход администрации Обамы, чревата внутренней дестабилизацией Украины в силу её «горизонтальной» разобщённости.

Евроинтеграция, дело Ю. Тимошенко, отношение России

Следует напомнить, что в сентябре 2003 г. президент Леонид Кучма подписал соглашение с Россией, Белоруссией и Казахстаном о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), т.е. общего рынка. В апреле 2004 г. парламенты Украины и России ратифицировали его. Но Верховная Рада – с существенной оговоркой – соглашение не должно ограничивать суверенитет государства. Кучма пошёл на такой интеграционный шаг с тем, чтобы оказать максимально возможное содействие избранию в 2004 г. на президентский пост своего преемника – В. Януковича. Это не помогло, как было сказано, победили «оранжевые».

Полноценное ЕЭП означает свободное перемещение между государствами-участниками товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, т.е. предполагает определённое ограничение суверенитета в экономической сфере и создание наднациональных руководящих органов. Оговорка украинского парламента означала, что он сразу же поставил под сомнение возможность реального создания общего рынка.

С приходом В. Ющенко к власти, когда началась разработка и подписание нескольких десятков соглашений по созданию Таможенного союза в качестве этапа формирования ЕЭП, Киев соглашался подписывать только те, которые были нацелены на создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) и не более. ЗСТ не требует создания наднациональных органов, т.е. не ограничивает суверенитет. Правительство В. Ющенко мотивировало это тем, что не желало ограничивать европейский вектор своей внешней политики. «Пророссийское» правительство В. Януковича, по сути, продолжило проведение такой политики «оранжевых».

В 2008 г. Киев начал переговоры с ЕС по соглашению о создании зоны свободной торговли. Затем по настоянию украинской стороны соглашение было переименовано в Соглашение об ассоциации (СА) Украины и ЕС. С приходом к власти В. Януковича переговоры интенсифицировались. Следует подчеркнуть, что для украинской политической элиты оно имеет в первую очередь политико-психологическое значение. Украинские политики полагают, что сам факт заключения такого соглашения будет означать как бы признание де-юре со стороны Европы того, что украинцы являются «европейцами».

Киев долго и упорно настаивал на том, чтобы в преамбуле СА имелась формулировка о «европейской перспективе» Украины, полагая, что она была бы своеобразным обещанием ЕС со временем принять Украину в свои члены. Европейцы по той же самой причине упорно отказывались сделать это.

В ноябре 2011 г. стороны, пойдя на взаимные уступки, в основном согласовали текст соглашения. При этом Киев отказался от требования о «европейской перспективе» и решил сделать одностороннее заявление по этому поводу. Европейский Союз, со своей стороны, отказался, в частности, от требования о бессрочном характере договора, согласившись с определённым сроком его действия и возможностью пересмотра по инициативе одной из сторон [18].

Однако парафирования Соглашения об ассоциации во время саммита Украина – ЕС 19 декабря 2011 г. в Киеве, как намечалось ранее, не состоялось. Против были настроены Германия, другие страны – члены ЕС, значительная часть депутатов Европарламента.

Тем не менее, комментируя итоги саммита министр иностранных дел Украины Константин Грищенко заявил: «Гораздо важнее то, что на саммите было не просто заявлено на высшем политическом уровне об успешном завершении четырёхлетних переговоров, но и подтверждено, что по всем критериям Украина является европейской страной, отношения которой с Евросоюзом имеют все основания для развития». Он продолжил: «Не сомневаюсь, что альтернативы курсу на европейскую интеграцию нет. Это единственная внешнеполитическая стратегия, которая объединяет всё общество, все регионы нашей страны и все части политической элиты».

Он также заверил, что Украина будет самым тесным образом сотрудничать с Россией и другими партнёрами к востоку от своих границ. «Но наш цивилизационный выбор, очевидно, предопределён исторической, культурной, ментальной принадлежностью к той общности, которая уже несколько десятилетий успешно реализует уникальный проект единой Европы», – отметил Грищенко [3].

Рассуждения Грищенко примечательны тем, что хорошо демонстрируют иллюзорные, глубоко идеализированные представления о Европе украинской политической элиты. Во-первых, в период современного глубочайшего кризиса Европейского Союза, когда в Греции, Испании, Венгрии и других странах, охваченных экономическим кризисом, происходят массовые демонстрации протеста против политики Брюсселя, звучат обвинения в колониализме и жгут флаги ЕС, а еврозона приближается к грани распада, говорить об «успешности проекта единой Европы», значит, грешить против истины. Во-вторых, рассуждение насчёт «исторической, культурной и ментальной принадлежности» украинцев к европейцам в свете вышесказанного о размежевании Украины также не соответствует реальности. Грищенко, как представитель политической элиты, желаемое выдаёт за действительное. Можно согласиться с тем, что евроинтеграция «объединяет все части политической элиты». А вот насчёт объединения «всего общества и всех регионов» он явно преувеличивает, говоря о том, чего нет на самом деле.

Главной причиной отказа ЕС от парафирования Соглашения об ассоциации стало судебное преследование оппозиционных лидеров на Украине, в первую очередь суд над Ю. Тимошенко. В октябре 2011 г. экс-премьер Ю. Тимошенко была признана судом виновной в превышении полномочий при подписании газовых контрактов с РФ в 2009 г. Ей вменялось в вину то, что она согласилась с завышенными ценами на российский газ, нанесла тем самым ущерб Украине в размере приблизительно 1,5 млрд. гривен. Она была приговорена к семи годам тюремного заключения.

Судебный процесс и приговор были крайне негативно восприняты как в США, Европе, так и в России. Он обоснованно трактовался как политическая расправа над оппозиционным лидером. Белый дом выступил со специальным заявлением, в котором говорилось, что США «глубоко разочарованы» осуждением Тимошенко, что процесс был «политически мотивированным» и что он и другие события вызывают «серьёзную обеспокоенность» относительно привер-

женности украинского правительства демократии и законности. Белый дом призвал к освобождению Тимошенко и других лидеров оппозиции с тем, чтобы они смогли принять участие в парламентских осенних выборах 2012 г. [34, р. 12].

Аналогичные позиции занял и ЕС. Глава Представительства Европейского Союза на Украине Жозе Тейшейра в ответ на обвинения в том, что ЕС навязывает Киеву условия возможного подписания СА, включая освобождение Тимошенко и других оппозиционеров, заявил: «Мы не навязываем Украине волю ЕС. Наоборот, это Украина говорит, что хочет быть частью европейской семьи...» [9].

В конце ноября 2011 г. США и ЕС на саммите в Вашингтоне совместно называли условия для евроинтеграции Украины. Они призвали правительство Януковича «следовать обязательствам, придерживаться демократических ценностей и верховенства закона с целью обеспечения непредвзятых, прозрачных и честных судебных процессов над бывшими членами правительства, включая рассмотрение апелляций Юлии Тимошенко». В совместном заявлении, принятом по итогам саммита, говорилось о том, что стороны продолжают оказывать Украине и другим странам Восточной Европы содействие на пути к европейской интеграции, но последняя «невозможна без абсолютного соблюдения принципов демократии...» [14].

Поскольку процесс частично носил антироссийский характер, постольку и из Москвы прозвучала критика. В частности, Министерство иностранных дел РФ в своём заявлении подчеркнуло антироссийскую направленность процесса над Ю. Тимошенко.

С точки зрения внешнеполитических интересов и реализации концепции «моста» приговор и осуждение Ю. Тимошенко носили явно иррациональный характер. Правительство Януковича одновременно осложнило отношения и с Западом, и с Россией, что бывает крайне редко. Однако Киев оставил это почти без внимания и продолжил судебное преследование лидеров оппозиции, видимо, посчитав более важным укрепление собственного внутривнутриполитического положения.

После ряда решительных шагов по разрешению наиболее болезненных проблем российско-украинских отношений в первом полугодии 2010 г. Киев ожидал встречных шагов со стороны России, помимо упоминавшегося снижения цен на газ. Похоже, среди прочего, правительство В. Януковича надеялось на спокойное отношение Москвы к евроинтеграции. С украинской точки зрения этого не произошло. Тогда уже к концу 2010 г. Киев вернулся к традиционной, хорошо знакомой по временам Леонида Кучмы, «многовекторной» политике балансирования между Европой и Россией. Суть её заключается в запугивании США и ЕС возможной тесной интеграцией с РФ и оказании таким образом давления на них с целью получения выгодных уступок, с одной стороны, и в одновременном запугивании России возможным «уходом на Запад» с аналогичной целью – с другой. Реализация здоровой концепции геополитического «моста» была во многом подорвана плохим исполнением.

В отношении России такая политика своего пика достигла осенью 2011 г. Мировой экономический кризис, рост мировых цен на энергоносители привёл к тому, что Киев потребовал новых снижений цен на российский газ. Переговоры приобрели жёсткий характер. По сообщениям украинской прессы, российская сторона была согласна на снижение цен при условии вступления Ук-

раины в Таможенный союз. Для Киева такое вступление было бы равнозначно отказу от евроинтеграции. Премьер Владимир Путин, в частности, подчеркнул, что Украину в ЕС никто не ждёт, что ЕС никогда не примет решений, идущих вразрез с интересами РФ, что в Европейском Союзе на страже интересов Москвы стоит Германия и ряд других стран [12]. Другими словами, российская сторона взывала к доводам разума и логики.

Янукович, со своей стороны, жёстко дал понять, что Украина не собирается присоединяться к Таможенному союзу, что под вопрос может быть поставлено пребывание российского Черноморского флота в Крыму и неучастие в европейской ПРО, создаваемой американцами. Как пишет украинская пресса, Янукович даже заявил: «Вы можете сохранить цену на газ, но при этом потратить Украину. Выбор – за вами» [12]. Такие заявления походили на шантаж.

Переговоры зашли в тупик. Затем Киев заявил, что в следующем году значительно снизит потребление российского газа. На деле в начале 2012 г. вновь начался его «несанкционированный отбор». В феврале 2012 г. Москва предложила возобновить переговоры по газу, предложив некоторую скидку.

Если летом 2009 г. Х. Клинтон говорила о том, что для Киева выбор между Западом и Россией является «ошибочным», то в конце 2011 г. руководство Госдепартамента недвусмысленно выразило поддержку «европейскому выбору» Украины. Выступая в Вашингтоне 1 декабря 2011 г. на праздновании 20-летия украинской государственной независимости, первый заместитель госсекретаря, бывший посол в России и кадровый дипломат Уильям Бернс, выразив обеспокоенность «недавним осуждением бывшего премьер-министра Тимошенко», заявил, что интересам США отвечает «независимая, процветающая и необратимо демократическая Украина... которая модернизируется как европейское государство». «Мы решительно поддерживаем, – продолжил он, – такое будущее для Украины, когда она будет глубоко интегрирована с Европой. Мы верим в то, что будущее Украины связано с Европой... Но, предлагая нашу активную поддержку, мы понимаем, что успех Украины будет в конечном счёте зависеть от выбора и действий самих украинцев...» [27].

При внешней схожести подходов республиканцев и демократов к Украине, во-первых, следует подчеркнуть, что администрация Обамы право конечного решения оставляет за Киевом и под «европейским выбором» понимает, прежде всего, членство в ЕС, а не в НАТО. Во-вторых, если администрация Дж. Буша-мл. правдами и неправдами сама пыталась втянуть Украину в Североатлантический альянс, оказывая сильное давление на партнёров по блоку, то демократы, как было показано в статье, де-факто передоверили евроинтеграцию Украины Европейскому Союзу.

В начале 2012 г. Брюссель начал смягчать свою позицию по отношению к Киеву. В конце февраля состоялось очередное совместное заседание депутатов Европарламента и Верховной Рады. Было принято заявление, в котором говорилось, что Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС должно быть подписано не позднее конца 2012 г. Об этом заявил председатель Комитета Верховной Рады по вопросам евроинтеграции Борис Тарасюк. В то же время, в заявлении содержалось предупреждение, что, в случае если лидеры украинской оппозиции не смогут принять полноценное участие в парламентских выборах осенью 2012 г., подписание и ратификация СА будут поставлены под вопрос [13].

Некоторые выводы

Рассмотренные в статье реальные факты, обстоятельства и аргументы позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, понадобилось появление угроз со стороны «международного терроризма» и быстро усиливающегося Китая, вызвавших объективное повышение заинтересованности США в сотрудничестве с Россией, для того, чтобы наиболее трезвомыслящая часть американской политической элиты в администрации Обамы начала проводить в отношении Украины гораздо более прагматичную и взвешенную политику. Это было необходимо, в первую очередь, для успешного начала «перезагрузки» отношений с РФ. При этом степень приоритетности Украины во внешней политике Вашингтона заметно понизилась.

Суть американской политики заключается в согласии с концепцией, что Украина может быть своеобразным геополитическим «мостом» между Европой и Россией, может одновременно развивать отношения и с той, и с другой. Демократы, подобно республиканцам, конечно, хотели бы видеть Украину «европейским государством», но право выбора оставляют за самими украинцами.

Кроме того, Вашингтон при Обаме отказался от провоцирования очередной «цветной революции» на Украине, отказался от втягивания Украины в НАТО, к чему всячески стремилась администрация Дж. Буша-мл., а дело её вовлечения в западные структуры де-факто передоверил Европейскому Союзу.

Но такой прагматизм, соответствующий стратегическим интересам США, встречает жёсткое неприятие, политиков-республиканцев, их экспертов и «мозговых центров», занимающихся «распространением свободы» в мире. Они продолжают видеть в России не партнёра-соперника, а только соперника.

Во-вторых, задуманная правительством В.Ф. Януковича концепция «моста» в отличие от однозначной устремлённости «оранжевых» на Запад, является вполне здравой. Она является следствием исторически сложившегося, внутреннего «горизонтального» размежевания Украины на пророссийское «Левобережье» и проевропейское «Правобережье», что, как было показано в статье, чуть не привело к государственному расколу в 2004 году.

Концепция «моста» соответствует интересам сохранения территориальной целостности Украины и сохранения стабильности в ней. Но по состоянию на начало 2012 г. команда В.Ф. Януковича не сумела начать её успешное претворение в жизнь. В частности, судебное преследование политических оппонентов, входивших в состав правительств В. Ющенко, и политический процесс над экс-премьером Ю. Тимошенко резко осложнили отношения, как с Западом, так и с Россией. С точки зрения внешнеполитических интересов такие действия Киева носили иррациональный характер, но тем не менее, они продолжают.

В-третьих, провозглашение «ставленниками Донбасса» евроинтеграции в качестве главного внешнеполитического приоритета лишний раз подтверждает традиционную ориентированность политических верхов Украины в целом на Европу. При этом большинство населения в той или иной степени ориентируется на Россию, т.е. существует разьединение страны и «по вертикали».

Причём, для правительства В. Януковича и всей политической элиты Украины Соглашение об ассоциации с ЕС, в первую очередь, носит психологический характер, отстаивание национальных интересов отодвинуто на второй план. Украинцам необходимо утвердиться в собственных глазах «европейца-

ми» в противовес евразийскому Таможенному союзу Белоруссии, России и Казахстана, и как им кажется, ассоциация с ЕС и создание зоны свободной торговли позволит им обрести «европейскость».

При этом и команда В. Януковича, и вся украинская политическая элита пребывают в плену иллюзий и явно неадекватных, идеализированных представлений о ЕС и его намерений в отношении Киева. Ярким подтверждением этого являются приведённые в статье рассуждения министра иностранных дел К. Грищенко. Доводы разума и логики, реальности Греции, Венгрии, Испании, стран Балтии пока не оказывают отрезвляющего воздействия на украинские политические верхи.

В-четвёртых, понятно, что в нынешний сложный период ЕС нужна Украина, прежде всего, как ёмкий рынок сбыта и не более, чтобы содействовать преодолению собственного экономического кризиса. Никто не собирается допускать страну с более чем 40-миллионным населением и частично разрушенной экономикой в полноправные члены Европейского Союза, братъ, так сказать, на поруки и обеспечивать ей многомиллиардные долларовые вливания. Та твёрдость, с которой ЕС настоял на исключении из СА формулировки о «европейской перспективе» Украины, лишнее тому подтверждение.

Деиндустриализация Украины началась с высокотехнологичных отраслей промышленности в 1990-е годы. Как было сказано, сильный импульс ей придал мировой экономический кризис 2008–2009 гг. Не вызывает сомнений, что после формирования зоны свободной торговли с ЕС, деиндустриализация украинской экономики будет прогрессировать ещё больше. Европа заполнит украинский рынок своей более качественной и конкурентоспособной продукцией. Украине придётся заплатить высокую цену за то, чтобы её политическая элита почувствовала себя «принадлежащей к Европе».

В-пятых, принимая во внимание нынешнее ментальное состояние украинских политических верхов и их иллюзии в отношении ЕС, России, по нашему мнению, следует прекратить попытки вовлечения Украины в Таможенный союз и Общий рынок. Сегодня они однозначно воспринимаются Киевом как возврат Москвы к имперской внешней политике. Целесообразнее было бы спокойно относиться к интеграции Украины с ЕС. Только, когда украинское руководство на основе собственного опыта разочаруется и избавится от иллюзий в отношении Европейского Союза, только тогда оно будет прислушиваться к доводам разума.

Можно было бы пойти Киеву навстречу и в новых снижениях цен на российский газ, но при этом жёстко потребовать, чтобы украинское руководство прекратило «укрепление» отношений с НАТО, включая проведение манёвров «Си-Бриз». Пока получается, что де-юре Киев отказался от членства в Североатлантическом альянсе, а де-факто продолжает расширять сотрудничество.

«Потери Украины», чем грозит России В.Ф. Янукович, не произойдёт. Большинство населения Украины придерживается пророссийской ориентации. В результате дальнейшей деиндустриализации, последующих социальных протестов и роста антиевропейских настроений, как это произошло в Венгрии, большинство превратится в подавляющее тяготеющее к России большинство. С этим придётся считаться любой украинской власти. Избавление от иллюзий в отношении ЕС в Киеве будет происходить в течение ряда лет, Москве необходимо лишь набраться терпения.

Список литературы

1. Более 10 соглашений будет подписано в ходе визита Медведева на Украину. 28.04.2012 (<http://www.ua.rian.ru/politics/20100428/78374801.html>).
2. Виктор Янукович нашёл законное основание для отказа от интеграции Украины в НАТО. 16.07.2010 (<http://www.economica.com.ua/79/article/623809.html>).
3. Грищенко: в феврале Украина парафирует с ЕС Соглашение об ассоциации. 29.12.2011 (<http://rus.newsru.ua/ukraine/29dec2011/griwenko.html>).
4. Деиндустриализация всей страны. 26.01.2010 (http://www.ukrrudprom.ua/digest/Deindustrializatsiya_vsey_strani.html).
5. Заявление Виктора Януковича по итогам украинско-российских договорённостей в Харькове. 22.04.2010 (http://lb.ua/news/2010/04/22/40265_zayavlenie_viktora_yanukovicha_po_i.html).
6. Клинтон Януковичу: Выбор между Россией и Западом – ошибочный фальшивый. 02.07.2010 (<http://podrobnosti.ua/power/2010/07/02/697753.html>).
7. Обама поздравил Януковича с победой на выборах. 11.02.2010 (<http://lenta.ru/news/2010/02/11/obama/>).
8. О чём договорились Янукович и Медведев. 05.03.2012 (<http://wek.com.ua/article/22797>).
9. Посол ЕС в Украине: Янукович понимает, что нужно сделать. 14.11.2011 (<http://www.unian.net/news/468078-posol-es-v-ukraine-yanukovich-ponimaet-chno-nujno-sdelat.html>).
10. Пресс-служба Президента Украины: Виктор Янукович и Барак Обама углубляют стратегический диалог между США и Украиной. 12.04.2010 (<http://www.president.gov.ua/ru/news/16894.html>).
11. Самуйлов С.М. Эволюция политики США в отношении СНГ. М.: ИСКРАН, 2005. С 106.
12. СМИ: Янукович грозит выгнать ЧФ и разместить ПРО на Украине. 3.10.2011 (<http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/10/03/896496.html>).
13. Соглашение с ЕС будет подписано до конца года. 24.02.2012 (<http://minprom.ua/news/89138.html>).
14. США и ЕС назвали условия для евроинтеграции Украины. 29.11.11 (<http://obozrevatel.com/politics/ssha-i-es-nazvali-usloviya-dlya-evrointegratsii-ukrainy.htm>).
15. США советуют Януковичу не раздражать ЕС союзом с РФ. 08.04.2010 (<http://www.rosbalt.ru/2010/04/08/726850.html>).
16. США согласны работать с новым правительством Украины. 17.03.2010 (<http://www.rosbalt.ru/2010/03/11/719472.html>).
17. США угрожают Венгрии изгнанием из Евросоюза. 03.01.2012 (<http://www.regnum.ru/news/1485754.html>).
18. Во свете лет. Украина и ЕС практически договорились по соглашению об ассоциации. 14.11.2011 (<http://www.kommersant.ua/doc/1815843>).
19. Янукович в Брюсселе: первые евросмотрины. 2.03.2010 (<http://www.segodnya.ua/news/14119316.html>).

20. *Asmus R., Kugler R., Larrabee St.* Building A New NATO // Foreign Affairs. September/ October 1993.

21. Eastern Europe: The State of Democracy and Freedom. Testimony of David J. Kramer, President of Freedom House before the House Committee on Foreign Affairs' Subcommittee on Europe and Eurasia. 26.07.2011 (<http://foreignaffairs.house.gov/112/kra072611.pdf>).

22. Eastern Europe: The State of Democracy and Freedom. Testimony of Deputy Assistant Secretary Thomas O. Melia. House Foreign Affairs Europe and Eurasia Subcommittee. 26.07.2011 (<http://foreignaffairs.house.gov/112/mel072611.pdf>).

23. IRI, History. 2012 (<http://www.iri.org/learn-more-about-iri/history>).

24. Joint Statement by President Obama and President Yanukovich. 12.04.2010 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-statement-president-obama-and-president-yanukovich>).

25. *Kuhner T.* Will Ukraine Survive? Covetous Putin Calls the Sovereign Nation «Little Russia». 18.10.2010 (<http://www.washingtontimes.com/news/2010/nov/18/will-ukraine-survive/>).

26. *Nixon R.* U.S. Groups Helped Nurture Arab Uprisings. 14.04.2011 (http://www.nytimes.com/2011/04/15/world/15aid.html?_r=2&scp=7&sq=us%20involvement%20arab%20spring&st=cse)

27. Remarks by William J. Burnes, Deputy Secretary. U.S.-Ukraine Foundation Gala Dinner in Honor of the Twentieth Anniversary of Ukrainian Independence. 1.12.2011 (<http://www.state.gov/s/d/2011/178096.htm>).

28. Sounding the Alarm: Protecting Democracy in Ukraine 2011. Freedom House Special Report. April 2011 (http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/inline_images/98.pdf).

29. Testimony of Stephen B. Nix, Director Eurasia Division, International Republican Institute. House Committee on Foreign Affairs' Subcommittee on Europe and Eurasia. 26.07.2011 (<http://foreignaffairs.house.gov/112/nix072611.pdf>)

30. Time to Pause the Reset? Defending U.S. Interests in the Face of Russian Agression. Hearing before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 7.07.2011. Washington. 2011 (<http://foreignaffairs.house.gov/112/67304.pdf>).

31. Ukraine and its Relations with the United States. Testimony Daniel A. Russell, Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs. Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe. 16.03.2010 (<http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/140325.htm>).

32. United States-Ukraine Charter on Strategic Partnership. Bureau of European and Eurasian Affairs. 19.12.2008 (<http://www.state.gov/p/eur/rls/or/142231.htm>).

33. *Vogel T.* Yanukovich in Brussels on First Foreign Trip. 01.03.2010 (<http://www.europeanvoice.com/article/2010/03/yanukovich-in-brussels-on-first-foreign-trip/67282.aspx>).

34. *Woehrel St.* Ukraine: Current Issues and U.S. Policy. 4.01.2012 CRS Report for Congress. Washington: Congressional Research Service, 2012 (<http://www.hsdl.org/?view&did=698935>).

35. Mr. Yanukovich's Foreign Policy Dilemma. 6.10.2011 (<http://ukrainianweek.com/Persona/31138>).